

:

1944 .

著者(英)	Marina Mongush
journal or publication title	Senri Ethnological Reports
volume	91
page range	115-122
year	2010-04-30
URL	http://doi.org/10.15021/00001048

Глава III. ТУВИНЦЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Присоединение Тувы к России в 1944 г.

С началом Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии в жизни Тувинской Народной Республики начался новый период. На X Великом Хурале, открытие которого как раз совпало с днем начала войны (22 июня 1941 г.), была единодушно принята декларация, в которой провозглашалось: «Тувинский народ во главе со своей революционной партией и правительством, не щадя жизни готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним» (Сборник законов ТНР 1944:5).

По всей Туве прокатилась волна митингов и собраний аратов, выразивших свою волю всеми силами и средствами участвовать в Великой Отечественной войне Советского Союза. В одном из писем, направленных тувинским народом правительству СССР, говорилось: «Вся жизнь тувинского народа кровно, неразрывно связана с жизнью и борьбой великого русского народа, народов СССР. Великая Отечественная война советского народа против кровавого фашизма – это наша война» (там же:6).

В августе 1941 г. тувинский народ отметил 20-летие Тувинской национально-освободительной революции. Наряду с достигнутыми успехами в развитии народного хозяйства и культуры отмечались и первые результаты патриотического движения трудящихся аратов по оказанию помощи фронту.

Война изменила мирную направленность развития экономики ТНР, вызвала необходимость перестройки всего народного хозяйства в целях оказания всемерной помощи Советской Армии. Общность цели в борьбе против фашистской Германии способствовали дальнейшему сближению ТНР и СССР. Тувинское правительство увеличило объем экспорта в СССР скота (на 55%) и хлеба, досрочно погасило задолженности перед советским правительством, расширило старые и создала новые промышленные предприятия, занялось производством одежды и обуви для Советской Армии, а также кавалерийского снаряжения и лыж. За годы войны тувинские араты отправили в Красную Армию 50 тыс. лошадей (Хомушку 2002:15).

Тувинские добровольцы, кавалеристы и танкисты участвовали в составе действующих частей Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны. ТНР являлась не только невоюющим союзником СССР, но и фактически стала продолжением его тыла. В годы войны особое значение приобрел человеческий фактор. Единство цели – разгром немецко-фашистских захватчиков – являлось своего рода катализатором, позволившим тувинцам всех возрастов, взрослым и детям, осознать свою причастность к борьбе советского народа и ощутить чувство единения с ним (там же:15).

На Чрезвычайной УП сессии Малого Хурала трудящихся ТНР, состоявшейся в августе 1944 г., по поручению ЦК ТНРП и правительства ТНР с докладом о стремлении тувинского народа к вхождению в состав СССР выступил член Президиума Малого Хурала Салчак Тока. В докладе говорилось о многовековых исторических связях тувинцев с русским народом, о совместной борьбе под руководством российского пролетариата за освобождение от социального и национального гнета, об общности исторического развития на пути к социализму, о всесторонней помощи Советского Союза ТНР. Кроме депутатов на сессии присутствовало более 100 представителей трудящихся из кожуунов и Кызыла, делегации СССР и Монголии. Участники сессии единодушно высказались за вхождение Тувы в состав СССР, считая, что это полностью соответствует интересам и чаяниям тувинского народа. Сессия единогласно приняла декларацию «О вхождении Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик». Так, идея, когда-то принадлежавшая отдельным представителям феодально-чиновничьей верхушки Тувы, была реально претворена в жизнь политиком новой волны, вчерашним выпускником КУТВа Салчаком Тока.

Роль личности С.Тока в истории Тувы оценивается исследователями по-разному. Наиболее объективным, на наш взгляд, выглядит мнение Н.П.Москаленко, которая считает, что С.Тока был умным и удачливым политиком, порожденным сталинской эпохой, принявшим правила ее игры, тем самым обеспечив себе редкое в то время политическое долголетие. В годы руководства Тувой он сделал немало полезного для своей родины, но в то же время на нем лежит ответственность за многие негативные процессы, происходившие в республике в то время (2000:17). Его попытка присоединить Туву к России, предпринятая в начале пути, оказалась успешной, и именно это обстоятельство определило его дальнейшее восхождение на политический олимп.

Однако окончательное решение вопроса о вхождении ТНР в состав СССР, по мнению современных исследователей, было непосредственно

связано с развитием международной ситуации в центрально-азиатском регионе и на Дальнем Востоке, и определялось стоявшими перед советским руководством внешнеполитическими задачами и состоянием взаимоотношений Советского Союза с ведущими государствами региона. «Тувинское направление было далеко не главным в советской дальневосточной политике, - пишет Ю.Ч.Хомушку, - в связи с чем, позиция советского руководства по вопросу вхождения Тувы в состав СССР строилась с таким расчетом, чтобы этот шаг не мешал решению наиболее важных стратегических задач, тем более что независимый статус ТНР и однозначно просоветская ориентация ее руководства позволяли откладывать решение данного вопроса до наступления благоприятного момента» (2002:15).

В самой Туве идея вхождения в состав СССР также выработывалась под влиянием сложной международной обстановки в регионе, которая периодически обострялась и требовала своего разрешения. В 1932 г. в Монголии произошло крупное восстание, на монголо-маньчжурской границе постоянно происходили вооруженные инциденты, не прекращались притязания Китая и Монголии на Туву, у восточных границ СССР в боевую готовность была приведена многомиллионная квантунская армия Японии – одного из основных союзников гитлеровской Германии. Все это заставляло руководство ТНР проявлять собственную инициативу в вопросе вхождения ее в состав СССР. С точки зрения стратегии подобный шаг должен был стать для Тувы средством обеспечения государственной безопасности от нарастающей внешней агрессии, возможностью сохранения существующего государственного строя и обретения дополнительного ресурса для экономического, политического и культурного развития. Советский Союз, неизменно выступавший в роли арбитра и посредника, мог отгородить Туву от территориальных притязаний со стороны Китая и Монголии.

В этих условиях включение Тувы в состав СССР отвечало интересам и советского руководства, стремившегося обеспечить свою безопасность на тувинско-монгольском участке советско-китайской границы. Вопрос состоял лишь в том, когда этот шаг будет осуществлен. Решающее слово оставалось исключительно за советским руководством, которое выжидало наиболее подходящее время для этого. Оно вскоре наступило. Победа Красной Армии в 1943 г., ознаменовавшее перелом в ходе Великой Отечественной войны, возрастание авторитета СССР в мире, подготовка к вступлению Советского Союза в войну на Дальнем Востоке и активизация политики Китая по возвращению «утраченных территорий» заставили руководство Советской страны форсировать события и, не дожидаясь

окончания войны, включить Туву в состав СССР (там же:16).

11 октября 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР, всесторонне рассмотрев и обсудив просьбу трудящихся ТНР, принял Указ «О принятии Тувинской Народной Республики в состав Союза Советских Социалистических Республик», в котором говорилось:

1. Удовлетворить просьбу Малого Хурала трудящихся Тувинской Народной Республики принять Тувинскую Народную Республику в состав Союза Советских Социалистических Республик.

2. Просить Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики принять Тувинскую Народную Республику в состав Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на правах автономной области.

3. Провести в соответствии со статьей 35 Конституции (Основного закона) СССР выборы депутатов в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик от Тувинской автономной области в апреле 1945 г. (История Тувы 1964:236).

Президиум Верховного Совета РСФСР в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР издал Указ о принятии ТНР в состав РСФСР на правах автономной области с непосредственным подчинением республиканским органам.

Вступление Тувы в состав Советского Союза явилось поворотным событием в жизни тувинского народа, началом качественно нового этапа в его истории, могучим ускорителем социального, экономического и культурного развития общества. Это не было только политическим решением вопроса, а требовало проведения целого комплекса мероприятий, обеспечивающих включение Тувы в хозяйственно-экономическую и политическую структуру советского государства. Советским правительством была проведена перестройка сельского хозяйства, мероприятия по развитию промышленности и улучшения социальной сферы во вновь образованной Тувинской автономной области.

В полном соответствии с Конституцией СССР и Конституцией РСФСР были реорганизованы органы власти и органы управления в Туве. Малый Хурал трудящихся ТНР был преобразован в областной Совет депутатов трудящихся Тувинской автономной области. На внеочередной УШ сессии Малого Хурала и Совета Министров ТНР в ноябре 1944 г. был избран исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся, отделами и управлениями которого стали бывшие министерства ТНР. Полпредство бывшей ТНР в СССР было преобразовано в представительство Тувинской автономной области при Совете Министров РСФСР. С 1 января 1945 г. на территории Тувы была введена

в обращение советская валюта.

В Туве шла также перестройка партийных и общественных организаций. Еще в августе 1944 г. IX Пленум ЦК ТНРП постановил обратиться в ЦК ВКП(б) с просьбой принять Тувинскую народно-революционную партию в состав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). В октябре этого же года просьба была удовлетворена. С этого времени все социальные, экономические и культурные преобразования в Туве происходили в полном соответствии с российскими, что и определило для молодой республики положение сателлита Российской Федерации. Ю.Ч.Хомушку считает, что вхождение Тувы в состав Союза ССР не было спонтанным шагом, осуществленным волюнтаристским методом по доброй или злой воле отдельных лиц, как полагают некоторые публицисты. Возможность его осуществления на практике была обусловлена комплексом объективных факторов, непосредственно связанных с внутренним развитием ТНР и ее международным положением. В результате политики левого правительства (коммунистического – М.М.) ТНР к 1944 г. республика представляла собой модифицированную модель советского общества, готовую к полноценной интеграции в структуру Советского государства. Вступление Тувинской Народной Республики в состав СССР по большому счету стало позитивным и взаимовыгодным шагом» (2002:17-18).

Став полноправными гражданами Советской социалистической державы, вчерашние скотоводы-кочевники стали испытывать сильное влияние советского опыта социалистического строительства. Перед местным руководством была поставлена задача преобразования Тувы из отсталой аграрной провинции в аграрно-индустриальную республику. В аграрном секторе основной упор делался на колхозное движение (начало ему было положено в 1929 г.). Главным препятствием на этом пути считался кочевой образ жизни, в связи с чем был произведен массовый переход тувинцев на оседлость. Этот процесс, протекавший с определенными трудностями, был завершен к концу 1950-х годов.

Вместе со сменой образа жизни также происходила смена традиционного мировоззрения, основанного на народных верованиях, на марксистско-ленинское с присущим ему атеистическими установками. В новых исторических условиях сделать это оказалось несложно, так как в период ТНР уже были созданы предпосылки для этого. Поэтому процесс массовой атеизации, протекавший повсеместно в Российской Федерации и союзных республиках СССР, в который теперь была вовлечена и Тува, стал продолжением ранее начатого процесса секуляризации, но на этот раз он протекал довольно быстро и сравнительно безболезненно.

Освещая события тех лет, Ч.К.Даргын-оол (Ламажаа) пишет: «В мобилизации сил на скорейшее достижение счастливой жизни, проведенной под руководством партийных верхов, была отброшена тесная связь моральных устоев тувинского общества с образом жизни, культурной самоидентификацией с многовековыми выработанными нормами. Механический перенос внешних образцов не учитывал духовный стержень культуры» (2002:23). Теоретики максизма-ленинизма, понимая культуру как надстроечную категорию, главным в кочевом образе жизни признавали неправильное построение производственных отношений. Содержание культуры, по их мнению, составляли классовые отношения, а национальные особенности были для подобного подхода формой культуры. Такая оценка позволяла им говорить о возможности замены «неправильного» содержания любой региональной (в нашем случае – тувинской) культуры на советскую. Такая политика, естественно, шла в разрез с культурно-антропологической основой тувинского общества (там же).

В то же время следует признать, что процесс модернизации общества не только разрушал многовековые устои традиционного общества, ассимилировал тувинскую культуру советской, но и производил много полезных, поистине революционных нововведений. Например, задачи по выводу Тувы и ее народа из отсталости были успешно решены за максимально сжатые сроки. Социально-экономическая, политическая и культурная жизнь республики, действительно, получили подлинное развитие, что дает основание говорить о большом прорыве в социальном развитии тувинского общества.

В первую очередь в лучшую сторону изменились материальные условия тувинцев – один из показателей уровня их общественного развития. Советская эпоха внесла в расселение и в облик поселений существенные изменения. Социалистическая индустриализация Тувы сопровождалась быстрым развитием городов и стационарных населенных пунктов. В республике были основаны пять городов (Кызыл, Чадан, Туран, Ак-Довурак, Шагонар) и несколько десятков поселков городского типа. В них в широких масштабах шло государственное жилищное строительство. Поворотным пунктом в нем стало крупнопанельное домостроение. Строительство объектов жилищного и социально-культурного назначения осуществлялись по долгосрочным программам.

Социалистическое переустройство деревни привело к ликвидации поселений аального типа и многих небольших деревень. Одновременно образовывались и новые селения (кожуунные центры, рабочие поселки и т.д.). Преобразование сельских поселков в широких масштабах началось в 1950-60-е годы, когда в стране осуществлялось укрупнение колхозов и

совхозов. Для современных сельских населенных пунктов стало характерным выделение культурно-административного центра и отделение производственной зоны от жилой. Застройка сельских поселений осуществлялась комплексно: возводились школы, детские сады, больницы, клубы, учреждения торговли и коммунально-бытового обслуживания.

Широко разvernувшееся капитальное строительство, в первую очередь, изменило панораму Кызыла. В столице почти заново была создана промышленность, в ее окрестностях были расположены наиболее крупные предприятия: металло-ремонтные мастерские, электростанция, предприятия угольной, мясо-молочной, пищевой, легкой, деревообрабатывающей, полиграфической и строительной промышленности. В городе сосредоточены культурно-просветительные и научные учреждения, учебные заведения: музыкально-драматический театр, книжное издательство, научно-исследовательские институты, педагогический институт (на базе которого позже возник университет), музыкальное и медицинский училища, сельскохозяйственный техникум, кинотеатры. Были построены банк, почта, больницы, аптеки, телефонная и радиостанция, автомобильный парк и другие объекты массового пользования.

Строительство городов и стационарных поселков способствовало быстрому переходу тувинских аратов к оседлому образу жизни, позволило высвободить из среды колхозного аратства, без ущерба для животноводства и земледелия, часть колхозников для работы в промышленности и для учебы в высших и средних учебных заведениях. Вчерашние кочевники-скотоводы, переехав на постоянно жительство в города, осваивали новые для себя профессии, они становились инженерами, монтажниками, слесарями, токарями, строителями, фрезеровщиками и т.д.

Особое внимание уделялось развитию народного здравоохранения. Тувинские юноши и девушки специально по целевой программе направлялись учиться в медицинские вузы Москвы, Томска, Иркутска, Красноярска, Кемерово и других городов. Для оказания помощи местным медицинским кадрам неоднократно направлялись в Туву экспедиции. В 1952-53 гг. экспедиция Министерства здравоохранения РСФСР обследовала 8 тыс. человек и провела лечение выявленных больных туберкулезом. Подобные экспедиции в последующие годы проводились регулярно, что в целом благоприятно отражалось на состоянии здоровья нации.

Крупные шаги были сделаны также в деле преодоления огромной культурной отсталости, унаследованной от феодального прошлого. Обязательным школьным образованием было охвачено все население края. Многие педагогические кадры приезжали по разнарядке в Туву из

других регионов страны, позже на базе местного педагогического института стали готовить национальные кадры, которые по окончании института направлялись в самые отдаленные уголки республики. Таким образом, проблема неграмотности населения к 1970-м годам была полностью решена. За годы советской власти в Туве произошли такие глубокие социально-экономические и культурные преобразования, на свершение которых в других условиях потребовались бы века. Из края кочевого скотоводства и поголовной неграмотности Тува превратилась в аграрно-индустриальную республику, с поступательно развивающейся промышленностью и самобытной культурой.

2. Тенденции развития тувинско-русского билингвизма

Нынешняя этнолингвистическая ситуация в Республике Тува складывалась на протяжении нескольких десятков лет. За точку отсчета мы берем присоединение Тувы к России, когда началось активное проникновение в край представителей других национальностей, в первую очередь русских. В основном это были специалисты сельского хозяйства, учителя, медицинские работники, работники транспорта и связи, инженерные кадры, которые специально по разнарядке направлялись в Туву.

Известно, что важной составной частью всей языковой политики бывшего Советского государства являлось развитие общественных функций национальных языков; этому вопросу уделялось большое внимание во всех республиках и областях страны, в том числе и в Туве.

Тувинский язык в прошлом использовался главным образом в речевой деятельности, служил средством бытового общения и передачи устного народного творчества. Со вступлением Тувы в состав СССР тувинский язык вместе с русским были признаны официальными языками в республике. Основным фактором, способствующим развитию тувинско-русского двуязычия, как в целом по стране, стала система школьного образования. Соотношение русского и тувинского языков в качестве языков преподавания в школах республики в разные годы вносило существенные коррективы в этноязыковую ситуацию. Школа выступала в качестве одного из важнейших каналов распространения русского языка. В первые годы Тувы в составе Советского Союза все внимание было сосредоточено на интеграции местной системы образования в советскую, а осуществить это можно было лишь с помощью школ с преподаванием на родном языке.

К началу 1944 – 1945 учебного года количество тувинских школ по сравнению с периодом ТНР возросло более чем в 30 раз. Основным